

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЧГУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА КНИГИ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС
ПРОПИЛ»

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Профиль: Русский язык. Литература

Выполнила: студентка группы 502
Макарова Алёна Владимировна

Научный руководитель:
Д.ф.н., профессор Маркова Т.Н.

Работа рекомендована к защите
«__» _____ 2016 г.
Зав. кафедрой литературы и МОЛ
Д.ф.н., профессор Маркова Т.Н. _____

Челябинск
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. История развития жанров роман воспитание и школьный роман.....	12
Глава 2. Новый школьный роман А.Иванова «Географ глобус пропил» в контексте произведений о современной школе.....	23
2.1. Роман А.Иванова «Географ глобус пропил» в контексте произведений о современной школе.....	23
2.2. Экранизация романа А. Иванова «Географ глобус пропил»....	41
Заключение.....	45
Библиографический список.....	49
Методические рекомендации.....	52

Введение

Одной из главнейших задач в работе современного учителя-словесника является помощь подрастающему поколению в освоении отечественной культуры. Такой прекрасный материал дают книги о школе. Эти произведения важны и в педагогическом, и в методическом, и в художественном смысле.

По этой причине мы видим актуальность нашего исследования в том, что литература на школьную тематику является не только эффективным средством воспитания, но представляет самостоятельную художественную ценность в современном литературном процессе.

Роман А. Иванова «Географ глобус пропил» – книга, достойная занять место в школьной программе выпускного класса, потому что, во-первых – это актуальное для сегодняшней школы сочинение, а во-вторых – это качественная, талантливая современная проза.

Автор романа на рубеже 1980-х – 90-х был начинающим советским писателем-фантастом, в 90-е перешел к реалистической прозе, во второй половине нулевых – к социальной сатире. Среди самых известных романов Иванова – «Сердце Пармы» и «Золото бунта, или Вниз по реке теснин».

Писательская и журналистская деятельность Алексея Иванова пользуется сегодня невероятной популярностью. По мотивам его произведений снимаются фильмы, организуются масштабные проекты – такие, как фестиваль «Сердце Пармы» и телепроект «Урал – хребет России».

Родился А. Иванов 23 ноября 1969 года в Горьком (Нижний Новгород).

Сразу после школы он поступил на факультет журналистики Уральского государственного университета (Свердловск), но учился там недолго, так как понял, что журналистика не его призвание.

Иванов бросил журналистику и поступил на факультет истории искусств того же Уральского университета. Получил диплом искусствоведа, но работать по специальности не пришлось (девяностые годы – тяжелое время для страны). Иванов работал учителем, сторожем и гидом-проводником в турфирме.

А. Иванов в конце восьмидесятых писал фантастические повести, и в 1990 году опубликовал первую повесть «Охота на “Большую Медведицу» в журнале «Уральский следопыт». Дебют оказался успешным. Правда, от первой публикации в журнале до первой книги пришлось ждать тринадцать лет.

В 90-е годы Иванова печатать перестали. Он в это время написал романы «Общага-на-Крови» (1993), «Географ глобус пропил» (1995) и «Сердце Пармы» (2000).

Но на него обратил внимание Л. Юзефович (писатель, сценарист, историк. Автор детективных и исторических романов). Он помог опубликовать «Сердце Пармы» и «Географ глобус пропил» в издательствах «Пальмир» и «ВАГРИУС». К Иванову пришел долгожданный успех. С 2003-го он стал одним из самых модных русских писателей.

Иванову раскрыли объятия именитые издатели: с 2005 года все произведения Иванова, как новые, так и старые, выходили только в издательстве «Азбука-Классика». Посыпались премии: имени Д. Мамина-Сибиряка (2003), имени П. Бажова (2004), «Книга года» (2004), «Ясная поляна» (2006), «Странник» (2006), «Большая книга» (2006). С 2007 года Иванова начали переводить на иностранные языки: «Сердце

Пармы» вышло в Сербии, «Географ глобус пропил» – во Франции и Голландии.

Читатель ждал обещанного романа о гражданской войне на Урале, однако неожиданный неуспех повести «Блуда и МУДО» заставил писателя остановиться. Он «замолчал».

Произведениями Иванова и сотрудничеством начали интересоваться в кино и на телевидении. В 2007 году Иванов организовал Продюсерский центр «ИЮЛЬ», который и сейчас реализует все проекты Иванова в книгоиздании, на телевидении и в общественной жизни, представляет интересы автора в театре и кино.

Иванов не только пишет в разных жанрах («Общага-на-Крови», «Блуда и МУДО» и «Ненастье» – современная городская проза. «Золото бунта» и «Сердце пармы» – модернистские исторические романы. «Псоглавцы» и «Комьюнити» – интеллектуальные триллеры. «Горнозаводская цивилизация», «Хребет России» и «Увидеть русский бунт» – масштабные фотокниги о национальной и нестоличной истории), но каждый раз создает новый язык. Директор Института лингвистики РГГУ М. Кронгауз говорил про язык в произведениях «Географ глобус пропил» и «Сердце Пармы»: «Ни одна лингвистическая экспертиза не показала бы, что это произведения одного автора <...> нет ничего общего на уровне лексики. Приходится говорить не о языке автора, а о языке отдельного романа» [15].

Роман А. Иванова «Географ глобус пропил» вписывается в большую историю изучения литературы о школе.

Первый, кто обратился к изучению детской и юношеской литературой был В.Г. Белинский, который четко определил важнейшие требования к детской книге, сформулировал основные принципы детской литературы. Он опирался в своих требованиях к детской книге на опыт

предшественников, например, на работы Н.И. Новикова, современников, статьи «Литературной газеты» 1830 – 1831, основанной А.С. Пушкиным.

Белинский считал необходимым через книги знакомить детей с действительностью, расширяя круг детского чтения произведениями лучших русских и зарубежных писателей. Он рекомендовал произведения Д. Свифта, М. Сервантеса, В. Гюго, В. Скотта, Ф. Купера, Ж. Санд, Д. Дефо, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, Н.В. Гоголя, А.В. Кольцова, М.Ю. Лермонтова. Белинским была одобрительно встречена также повесть А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители».

Много сделано Н.Г. Чернышевским для развития теории детской литературы. Он отмечал, что детскому писателю необходимо понимать особенности детей разного возраста, их потребности, психологию. Вместе с Чернышевским выступил за прогрессивную детскую литературу в середине XIX в. Николай Александрович Добролюбов.

Более 50 статей и рецензий о детской литературе написано им с 1857 по 1860 г. В них отразились важнейшие его взгляды на реализм, идейность и народность литературы. Статьи Добролюбова касаются вопросов детской литературы в тесной связи с проблемой воспитания гражданина, просвещенного человека и борца за освобождение народа [27].

Внимательно следил за развитием детской литературы и высказывал свое отношение к ней А.С. Пушкин. Его возмущение вызывали бездарные писатели, которые создавали произведения, оторванные от современной ему жизни, написанные высокопарным слогом.

Александр Сергеевич высоко оценил книгу А.О. Ишимовой «История России в рассказах для детей». Последнее письмо было адресовано именно этой русской писательнице: «Сегодня я нечаянно открыл Вашу Историю в рассказах, и поневоле зачитался. Вот как надобно

писать!»¹

Во второй половине XIX века писатели обращаются непосредственно к исследованию особенностей детского сознания и создают произведения не только для детей, но и о детях. (Л. Н. Толстой "Детство", С.Т. Аксаков«Детские годы Багрова-внука»)

В 1860 – 1890-х годах распространением народной и детской книги занялись Петербургский и Московский комитеты грамотности. Проводились литературные конкурсы, создавались рекомендательная библиография и обзоры народно-учебной и детской литературы, массовыми тиражами выпускались книги и бесплатно рассылались по школам. Московский комитет особенно тесно сотрудничал с издателем И.Д. Сытиным.

Примечателен взгляд на детскую литературу, сформулированный видным преподавателем, критиком и библиографом Ф. Г. Толлем. В 1862 г. вышел его труд «Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении». Автор – твёрдый приверженец жизненного правдоподобия, «реальных знаний» и научного подхода в детской литературе. На страницах «Опыта библиографии» основательно разбираются 242 книги и 6 журналов. В введении Ф.Г. Толль поясняет, какие проблемы, согласно его взгляду, обязаны решаться детской литературой и приводит выработанные им критерии оценки детских книжек. Стилль должен быть «безупречен по правильности, плавности, ясности и изяществу» и отвечать возрасту читателя. Не менее жесткие условия предъявляются и к содержанию, что должно быть «безусловно нравственным» и включать как можно более нужной информации.

Благодаря Толлю наука и критика стали значительно влиять на литературный процесс. К исследованию и пропаганде литературы для

---

¹ Из письма Александра Сергеевича Пушкина Александре Осиповне Ишимовой.

детей подключились писатели: прозаик В.М. Гаршин и преподаватель А.Я. Герд создали три «Обзора детской литературы», вышедших в 1880-х годах. Отличием данных изданий было переориентирование детского чтения в идеи дарвинизма. Особенное значение обладали три выпуска указателя книжек и статей «Что читать народу» (1884, 1889, 1906). Их создали учительницы женской воскресной школы в Харькове по инициативе и при активном участии Христины Даниловны Алчевской (1841 – 1920), активистки женского образования. Тут в первый раз были размещены отклики учащихся различных годов о прочтенном. Многочисленных писателей крайне привлекли материалы указателя: впервые суждение безграмотных читателей, в том числе детей и подростков, влияло на их позицию. Согласно указателю Алчевской создавались библиотеки многих средних учебных заведений, и на сегодняшний день согласно ему можно представить область чтения учащихся, встретивших XX столетие [39].

К концу столетия российская детская литература абсолютно сложилась. Тогда же впервые появилась необходимость в систематизации огромного наработанного материала, систематизации самой детской литературы и правильного направления детского чтения.

К 1904 г. перечень указателей книг для детского чтения и руководств по составлению школьных библиотек превысил три десятка. Применяя данные сведения, методист - филолог Николай Владимирович Чехов (1871 – 1947) решительно отделял детскую литературу не только от общей, но и от народной литературы, избрав аспектом степень «научной подготовки» читателя.

В серии указателей 1910-х годов «Что читать» библиограф И. В. Владиславлев в первый раз обратился к детям: он давал советы, как вести записи о книжках. Ребята включались в процедура

профессионального формирования круга детского чтения и критического осмысления литературы.

М. Горький и Н. К. Крупская сыграли огромную роль в собирании сил детской литературой, в разработке тематических планов, в борьбе за повышение её идейно-художественного уровня. При их неустанном внимании детская литература всё активнее решала задачу освещения подлинно народной жизни, проблем современности, классовой борьбы.

В условиях жесткого идеологической цензуры многие «взрослые» писатели ушли в детскую литературу (В.П. Катаев, Д.И. Хармс и т.д.) С наступлением Великой Отечественной войны 1941 – 1945 с особой остротой встала перед детской литературой задача усиления её патриотической составляющей. В центре внимания детских писателей были две основные темы: героизм современных воинов на фронте и трудовой героизм народа (в том числе и подростков) в тылу.

Написанные для взрослых «Молодая гвардия» (1945, 2-я редакция 1951) А. Фадеева и «Повесть о настоящем человеке» (1946) Б. Полевого сразу стали любимыми книгами подростков.

Значительную роль в собирании кадров советских детских писателей сыграли журналы для детей: «Ёж» (1928 – 1935), «Чиж» (1930 – 1941), «Мурзилка» (с 1924), «Пионер» (с 1924), «Дружные ребята» (1927–1953), «Костёр» (1936–47, возобновлён в 1956) [38].

Т.Д. Полозова в 1952 издает работу "Книга – учитель и друг: О воспитательном значении детской и юношеской литературы". Цель данной работы – на основе конкретного анализа отдельных произведений художественной литературы последних лет акцентировать внимание на проблеме единства эстетических и педагогических требований к детской и юношеской литературе, подчеркнуть зависимость воспитательного значения произведений от их идейно-художественного уровня, проанализировать некоторые особенности развития детской и юношеской

художественной литературы последних лет и помочь читателям сборника в отборе книг для чтения учащихся, в понимании сущности эстетического воздействия литературы.

Сергей Баруздин в книге "Заметки о детской литературе" (1975) размышляет о детской литературе, делает заметки о детских писателях разных поколений, о многом значительном, что создано в литературе для детей.

В настоящее время наблюдается возрождение детской литературы после периода рыночных реформ. Среди самых значительных детских писателей : Наринэ Абгарян, Аргунов Анатолий, Дмитрий Емец, Мариам Петросян.

Объект данного исследования: роман А. Иванова «Географ глобус пропил».

Предмет данного исследования: жанровое своеобразие и художественная специфика романа А. Иванова «Географ глобус пропил».

Цель данного исследования:

Уяснить жанровое своеобразие произведения А. Иванова «Географ глобус пропил» в контексте произведений о школе.

Задачи:

1. Изучить и систематизировать художественный и критический материал.
2. Уяснить специфику школьного романа как особого жанра литературы.
3. Проанализировать текст романа с точки зрения жанрового своеобразия.
4. Дать рекомендации по использованию материала дипломной работы в школе.

Гипотеза исследования: полагаем, что в современной литературе тема школы занимает не столь важное место, однако имеются книги о школе, которые являются весьма ценными в художественном плане, а потому юные читатели должны с ними познакомиться.

Теоретической и практической базой квалификационной работы послужили следующие книги и статьи : В.П. Александров «Твоя союзница, учитель. Беседы о современной советской литературе» (1986), М.И. Мещерякова «О школе – с тревогой и любовью» (1993), Т.И. Михалева «Современный подросток в современном мире: проблема формирования личности подростка в литературе 1960-х – 2000-х годов» (2007), Я.О. Глембоцкая "Плохой хороший человек: о Викторе Зилове и Викторе Служкине", С. Беляков "Географ и его боги", Г.М. Ребель "Уроки географа", «Явление географа: роман Алексея Иванова "Географ глобус пропил"».

Структура : введение, основная часть, состоящая из двух глав, заключение, библиографический список, методические рекомендации.

Глава 1. История развития жанров роман воспитание и школьный роман

Устойчивого, всеми принятого жанрового определения «школьный роман» в науке не существует, однако явление такое есть. Это произведения, повествующие о школе, к ним по содержанию близок «роман воспитания».

Роман воспитания – жанр довольно распространенный. Литературоведением он обычно рассматривается как тип романной формы, владеющей собственными конститутивными показателями, своим типом героя, устойчивыми сюжетными мотивами, определяющими структуру текста и так далее. Появившийся в литературе германского Просвещения, роман воспитания изначально был сосредоточен на проблемах психологического, нравственного и социального формирования личности.

Родоначальником этой разновидности романа обоснованно считают И.В. Гете (1893 – 1896), его романы «Театральное призвание Вильгельма Мейстера» (незаконч., 1777 – 1785), «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795 – 1796), «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (1821 – 1829) [18].

В западноевропейском литературоведении рассмотрение данной жанровой формы имеет собственную историю. В российском литературоведении первый теоретический труд, посвященный исследованию жанра романа воспитания, принадлежит М.М. Бахтину, который сделал свою систематизацию романов воспитания, положив в ее базу отличительные черты освоения места и времени.

К первой группе он относит идиллический роман воспитания, который характеризуется единством места, доминированием родового над личным (жизнь по завету основателей).

Важные действия – любовь, брак, рождение детей, труд, гибель пребывают в тесной взаимосвязи с жизнью природы. Действие случается в не большом пространстве родной земли. Автор показывает, как с изменением возраста героя изменяется и его нрав. Образцом применения традиции романа воспитания может служить автобиографическая трилогия Л.Н. Толстого «Детство» (1852), «Отрочество»(1854), «Юность» (1857) .

Во втором типе романа воспитания, по М. Бахтину, происходит изображение жизни как школы, через которую обязан пройти любой человек. В результате, он должен приобрести достоверное знание о жизни, о людях. Случается конфликт героя с реалиями жизни, из которого и вытекают основные действия романа. Образцом такого творения считается «Обыкновенная история» (1847) А.И. Гончарова [5, с. 52].

Роман-становление, относимый М.М. Бахтиным к третьему типу романа воспитания, характеризуется тем, что при изменении мира изменяется и сам человек. Образцом данного типа служат романы Стендаля «Жизнь Анри Брюлара» (1835), «Красное и черное» (1831), Бальзака «Лилия в долине» (1835 – 1836), Флобера «Воспитание чувств» (1869).

Ученый считает, что в основу романа воспитания «положена определенная педагогическая идея, понятая более или менее широко. Здесь изображается педагогический процесс воспитания в собственном смысле слова» [5, с. 53]

«Педагогическая идея», указанная М. Бахтиным как одна из принципиальных отличительных черт романа воспитания, заложена в природе романа и фиксируется чуть ли не всеми теоретиками. Так,

в монографии В.В. Кожина «Происхождение романа» (М.,1963) замечена такая принципиальная специфика романа воспитания как его незавершенность. Принципиальная романная специфика, по В.В. Кожину, рождена пристальным вниманием авторов к находящейся вокруг героев среде, воздействие которой они претерпевают и в какой происходит их развитие и становление [5, с. 55].

Н.Т. Рымарь во «Введении в теорию романа» (Воронеж, 1989) заявляет, что роман воспитания предполагает художественную компанию с циклическими эволюционирующими структурами воспитания и представления.

В конце XX столетия роман воспитания стал предметом особого рассмотрения для исследователей. Так, монографическому рассмотрению романа воспитания в литературе Германии середины XVIII века посвящена работа воспитанницы М.М. Бахтина А. Диалектовой «Воспитательный роман в немецкой литературе эпохи Просвещения» (Саранск,1972). Признавшись, что наверняка найти определение роману воспитания нереально, так как он пребывает в ходе неизменного становления и изменения, исследовательница все же считает, что под романом воспитания надлежит понимать «произведение, доминантой сюжета которого является процесс воспитания героя, для которого жизнь становится своеобразной школой» [5, с.49].

Л.Д. Березина оценивает роман воспитания «Агатон» (1766) германского просветителя К.М. Виланда (1733 – 1813) как первый роман воспитания в Германии. Виланд, учитывая мнение Березиной, дает духовную эволюцию Агатона, который в конце произведения предстает перед нами не святым, хотя полностью зрелым, умудренным жизнью человеком.

На рубеже XX – XXI веков энтузиазм к теоретическим дилеммам романа воспитания возобновился в связи с попытками рассмотрения российского варианта данной жанровой формы.

Е.А. Краснощекова в книге «Роман воспитания Bildungsroman на русской почве» оценивает русскую романистику XIX века в связи с западноевропейской традицией романа воспитания, замечает четкие показатели вышеупомянутого европейского жанра у основных отечественных романистов – Карамзина, Пушкина, Гончарова, Толстого, Достоевского. Она считает, что «моноцентричность – основной признак этой разновидности романа. В центральном персонаже воплощается вся сумма идей, его энергия движет сюжет; наконец, именно в герое заключена сама тайна обаяния всего создания. Герой романа сосредотачивает в себе, так сказать, дух, смысл и внутреннее содержание всего происходящего вокруг него, он выражает частное и единичное в обобщенной форме, позволяет нам глубже постичь значение всего...» [14, с. 24.].

Несмотря на неразработанности теоретических оснований романа воспитания в России первой половины XX века, «педагогическая идея», указанная М. Бахтиным переживала расцвет. Это были повести и циклы произведений. Достаточно припомнить трилогию М. Горького («Детство», «В людях», «Мои университеты»), повести А. Гайдара («Школа», «Судьба барабанщика»), Л. Кассиля («Кондуит», «Швамбрания»), тетraloгию В. Катаева «Волны Черного моря» и др.

В отличие от романа воспитания в современном школьном романе акцент делается больше на отдельную личность в рамках взаимодействия в школьном коллективе, отношения между учителем и учеником, динамику развития героя.

Каждая эпоха предъявляет к детской и юношеской литературе свои требования, которые диктуют ей выбор темы, направленность,

композиционные, стилевые особенности, героев эпохи с их языком, образом мышления и нормами поведения.

Крайне ценным для нас является литературный опыт периода Просвещения. Наиболее авторитетным её представителем был Жан-Жак Руссо. Его книга «Эмиль, или О воспитании» – наикрупнейшее педагогическое творение, которое целиком отдано вопросам обучения человека. С целью формулировки собственных преподавательских мыслей Руссо основал ситуацию, в которой педагог принимается развивать ребенка, оставшегося с детства сиротой и берет на себя полномочия и прямые обязанности отца с матерью. И Эмиль считается целиком результатом его многочисленных стараний как педагога [32].

В российской истории XVIII столетия проблемы обучения были основными. Денис Иванович Фонвизин отдал этим проблемам наилучшую свою комедию «Недоросль», а также неоконченную пьесу «Выбор гувернера». Он заявлял, что напыщенность, надутость отца с матерью в комбинации с их непросвещённый разумом наихудшие условия для развития ребенка.

Вопрос взросления был одним из основных у Антония Погорельского, создателя сказки «Черная курица, или Подземные жители» (1829). Основной особенностью в ней считается интерес к развитию характера детей.

Переживания маленького Алешы, который скучает в пансионе по родителям, отношения с учителями, тяга к животным – все это имеется в данной повести.

Лев Николаевич Толстой заложил основные принципы новой детской и юношеской литературы. Изучение людской души от самых истоков – эту грандиозную задачу установил пред собою автор, замыслив роман «Четыре эпохи развития» («Детство», «Отрочество», «Юность»,

«Молодость», идея последней не была выполнена). Душевную жизнь героя трилогии Николеньки Иртеньева Чернышевский назвал «диалектикой души». Это стало определением одной из основных отличительных черт таланта Толстого.

Рассказы, касающиеся вопроса школы и обучения Л.Н. Толстого – «Филиппок», «Косточка», «Корова», «Русские книги для чтения», сборники заметок об опыте труда в Яснополянской школе, труд «Кому у кого учиться писать – крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?». В конце XIX – начала XX в. тема школы и воспитания развивалась под влиянием традиций Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, А.М. Горького, В.Г. Короленко, А.И. Куприна.

Большую роль сыграл А.М. Горький (трилогия «Детство», «В людях» и «Мои университеты».) Главный герой книги – Алеша Пешков. Писатель показывает его нравственное возмужание, нарастание в нем решительного протеста против бессмысленной и жестокой жизни, жажду иной жизни, разумной, прекрасной и справедливой [4].

В первые послереволюционные года тема школы стремительно развивается в творчестве Власа Михайловича Дорошевича (1865 -1922 гг.) – российского журналиста, публициста, театрального критика, одного из известных фельетонистов конца XIX – начала XX столетия.

На протяжении нескольких лет Дорошевич издавал собственные рассуждения о школе в основных печатных изданиях и журналах, выпустив потом книгу «Семья и школа». Включил туда рассказы и фельетоны о школе, автобиографические тексты. Весьма любопытны повествования и наброски о недостатках концепции литературного образования в школе [1].

В 20-30-е года XX столетия преобразовывалось общество, были новаторские переустройства в школе. Для нас значим опыт

А.С. Макаренко, знаменитого преподавателя, писателя. В 1931 г. Макаренко пишет книгу «Педагогическая поэма», в ней затронуты проблемы формирования личности в коллективе посредством труда.

Значительной и интересной считается книга, написанная педагогом - писателем Н. Огневым «Дневник Кости Рябцева» (1926 – 1927 гг.), которая четко передавала атмосферу школы данного периода, психологию ребенка и взаимоотношения учащихся и преподавателей («шкрабов»).

Косте Рябцеву 15 лет, и его «Дневник» повествует о школьной жизни, обучении, приятелях, то есть о том, то что обязано быть хорошо известно Костиному ровеснику. Но с первых листов труд погружает нас в неизвестное: в действительности, в то время, в начале-середине 1920-х годов, всё было невероятно непохоже на привычную нам ситуацию. Иному обучали, совершенно другими были способы обучения и взаимоотношения среди учащимися и учителями. Всё было другим – на первый взгляд; однако это отличие только подчеркивает важность таланта педагога, взаимо- и самоуважения, великодушия помыслов и действий, дружбы и преданности [21 , с.142].

События войны и послевоенное восстановления государства обозначили весь строй жизни и культуру данного периода.

В 40-е года в центре внимания оказалась иная «школа» – учебное заведение жестоких правил жизни согласно законам военного времени. В первые послевоенные десятилетия школьная беллетристика формировалась особенно интенсивно.

В послевоенные десятилетия советские писатели начали формировать культуру, частично принятую властями, а частично ими отклоняемую. Литература разбилась на 2 потока: служебная и частная. Они непосредственно взаимодействовали, таким образом что в подтексте выходявших в свет произведений читатель улавливал то, о чем

в неопубликованных, отклоняемых произведениях рассказывалось напрямую [19, с. 53].

Писательский процесс в 1960 – 80-е годы протекал в целом весьма стремительно, ему сопутствовали дискуссии и творческие искания А. Мошковского, М. Коршунова, Л. Давыдычева, А. Лиханова, С. Сахарнова, В. Голявкина и др.

В начале 60-х годов утвердили себя такие писатели, как Н. Носов («Дневник Коли Синицына»), В. Берестов («Школьная лирика: Стихи»), Г. Сапгир («Сказка звездной карты»), Э. Успенский («Грамота: Книга для одного читающего и десяти неграмотных»), В. Голявкин (повести «Тетрадки под дождем», «Удивительные дети»), В. Драгунский («Денискины рассказы») др. [35]

В 70 – 80-е годы в повести о школе стали отчетливо выделяться общественные проблемы и явления. Собственно осознанное обращение к актуальным общественным и моральным вопросам содействовало выдвижению литературы о школе в круг более читаемой молодежью, активно обговариваемой критикой, зачастую экранизируемой. В центре интереса беллетриста стали развитие личности растущего человека, его эмоции, трудность его развития. В это время создают свои произведения такие авторы, как В. Тендряков («Ночь после выпуска»), Е. Матвеева («Уроки и перемены»), В. Железников («Чучело»), Г. Щербакова («Вам и не снилось») и др. [21, с.87]

Новый этап в литературе выделяется с начала 1990-х. Это период разрушения СССР и трудных переустройств в государстве. Изменения совершаются и в произведениях о школе. Огромный интерес представляют работы этого периода таких писателей, как Т. Бочарова («Рисунки для Саши»), А. Смирнова («Диктант»), Л. Симонова («Круг»), В. Крапивин («Бронзовый мальчик», «Синий город на Садовой») и др. Представлены разные нюансы: ребенок в семье, школе, на улице. Школьная проза

установила форму идеологического многоголосия, в рамках которого разыскиваются пути решения трудностей ребенка в мире взрослых [2].

С конца 1990-х – начала 2000-х в произведении о школе непроизвольно отмечается понижение духовного начала. В этот период тема страха старших пред детьми делается важной как никогда. Молодые люди свободно измываются над учителями. В активный читательский быт прибывают книжки иностранных авторов – Элис Хоффман («Речной король»), Джоанн Харрис («Джентльмены и игроки»), Питера Хега («Условно пригодные») и др. Интерес вызвала книга американской писательницы русского происхождения Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз» (1967).

Трудности, затрагивающие отношения педагог - учащийся – это то, что предвидела Бел Кауфман. Публицистка демонстрирует, какая непролазная стена выросла между учительницей и ребятами. [10]

На трудности нынешней реальности отзываются такие писатели, как А. Иванов, Захар Прилепин, Г. Щербакова, В. Крапивин, И. Орлова, Л. Матвеева и др. [22]

Роман А. Иванова можно рассматривать в контексте таких ставших классическими произведений о школе, как рассказы В. Шукшина «Космос, нервная система и шмат сала» (прекрасный образ восьмиклассника Юрки), В. Распутина «Уроки французского», Б. Екимова «Фетисыч» и повести Ю.Полякова «Работа над ошибками».

Произведение «Уроки французского» в жанровом плане представляет собою рассказ. Именно данная форма, включающая сравнительно незначительный период жизни героя, оптимальным способом выявляет основную тему: отношение учащегося и педагога, духовное и нравственное формирование учащегося с помощью взаимодействия с учителем.

В рассказе затрагивается целый ряд проблем: это и адаптация деревенского мальчика к условиям жизни в городе, тяжесть послевоенной жизни, взаимоотношения в мальчишеском коллективе.

Герой рассказа – 11-тилетний мальчик, родившийся в деревушке, где имелась только лишь начальная школа, которую он с успехом закончил, и, как способный ученик, был направлен для обучения в райцентр. Это были трудные послевоенные дни. Ребенок проживал у тети Нади и остро ощущал недостаток денег на пропитание.

Преподавательница французского Лидия Михайловна замечает его внимательность, настойчивость и одновременно робость из-за нелегкого финансового состояния. В желании ему помочь, преподавательница посылает посылку с едой, стремится накормить у себе дома, куда зовет под предлогом дополнительных уроков по французскому. Но будучи человеком гордым, обладающим чувством собственного достоинства, главный герой отвергает все без исключения её усилия. И Лидия Михайловна идет на необычный шаг – играть на деньги с собственным учеником.

Кульминацией произведения является этот момент, когда учительницу, играющую в «пристенок» с собственным учеником, застаёт неожиданно директор школы. На пути бескорыстной поддержки в становлении личности главного героя, Лидия Михайловна приносит в жертву собственную репутацию и работу.

Таким образом, название "Уроки французского" – это зашифрованное название уроков доброты, помощи, сочувствия.

В романе А. Иванова содержание не исчерпывается лишь школьной проблематикой. Повествование о школьной жизни превратилось в роман – путешествие, а также в приключенческий, психологический, семейный

и воспитательный роман.

Глава 2. Новый школьный роман А. Иванова «Географ глобус пропил» в контексте произведений о современной школе

2.1. Роман А. Иванова «Географ глобус пропил» в контексте произведений о современной школе

Из-за изменившихся условий жизни в стране, которые не могли не оказать влияния на жизнь школы, произведения на школьную тему претерпели существенные изменения.

Во времена, когда старая школа уходит невосвратно, общество стоит перед необходимостью реформирования школы во имя новой жизни. И поиск нового учителя осуществляет Юрий Поляков в повести «Работа над ошибками» в образе учителя Андрея Петрушова.

Юрий Михайлович Поляков – известный русский писатель, общественный деятель, журналист. Он один из самых читаемых писателей России, прозаик, публицист, драматург и поэт, чьё творчество вот уже более двух десятилетий неизменно привлекает к себе всеобщее внимание. Ю.М. Поляков член Союза писателей, член Союза журналистов и член Президиума Союза журналистов Москвы.

Перу писателя принадлежит несколько широко известных произведений: «Сто дней до приказа», «ЧП районного масштаба», «Демгородок», «Апофегей», «Работа над ошибками», «Козлёнок в молоке».

"Работа над ошибками" – интересная повесть о школьной жизни 80-х годов прошлого века глазами человека, который хотя и закончил педвуз, но не учитель ни по жизни, ни по натуре

В повести писатель обратился к проблемам нынешней школы, затронул обширный круг вопросов из жизни современной школы: тайные манипуляции и козни в преподавательском коллективе, ребята-акселераты и ребячество единичных преподавателей, трудности в работе с передовыми ребятами, которые на каждом шагу наблюдают несоответствие между словом и делом.

Юный корреспондент Андрей Петрушов на время пристроившийся преподавать русский язык и литературу в школу, ощущает нарушение взаимосвязи времен и стремится соединить учащихся хотя бы доблестным прошлым – розысками утраченной рукописи одаренного писателя Пустырева, пропавшего на фронте.

Андрей Петрушов стремится приблизить к себе учащихся всевозможной литературой, убежденный, что ничего не развивает так подрастающее поколение, отличающееся чуткостью чувств, мощью воображения, как художественные произведения, в первую очередь воздействующие на чувства и воображение, контролируемые серьезной и глубочайшей мыслью. Однако все безуспешно.

Через призму восприятия главного героя мы видим все события, совершающиеся в школе и за её границами. Он заинтриговал учащихся одной мыслью – отыскать рукопись, и дети стремятся помочь своему учителю. Он видит преподавателей, которым не интересна их деятельность. Он стремится завлечь ребенка в процесс обучения, однако устоявшаяся система в школе и непрерывное воздействие директора («ну зачем тебе это надо»), никак не дают возможность юному преподавателю раскрыть себя и собственную душу для учащихся [9].

Честное изображение в повести отрицательных явлений спровоцировало горячее одобрение одних и гневное отрицание иных – так как она возникла в годы перестройки и нанесла чувствительный удар по казенной концепции школьной системы.

Учителю приходится существовать и трудиться в богатой своим многообразием юной среде, в которой любой является индивидуальностью, зачастую требующий особого подхода. За весь период деятельности в школе Петрушов не сумел приблизиться к Нине Обиход, Пете Бабакину, Володе Борину и к абсолютно всем другим учащимся 9 класса. И только единственный Леша Ивченко откровенно был подобен собственному преподавателю, он по-настоящему заинтересовался поисками рукописи, тем делом которое важно Петрушову.

Роман Алексея Иванова «Географ глобус пропил», написанный в 1991 – 1994 годах, был задуман автором в русле традиционных для мировой литературы произведений о путешествиях и приключениях главного героя.

На первый взгляд «Географ глобус пропил» кажется простой и банальной вещью. Как признался в одном из интервью автор, он написал этот роман, когда увидел, что нет произведений о современной школе. На самом деле он ничего нового и не придумал, но история, рассказанная им, хороша и необычайна[30].

В центре – судьба молодого Виктора Служкина, пришедшего в школу работать учителем географии.

Герой Алексея Иванова, несмотря на фамилию, не то что прислуживать, а и служить никому не желает. По образованию, по призванию он совсем не учитель, а в школу попадает совершенно случайно.

Виктор Сергеевич Служкин с превеликим удовольствием ничего не делал днями напролет, но обязанности отца семейства и попреки жены гонят Служкина на поиски работы. Он приходит в соседнюю школу и вдруг оказывается учителем географии. Хотя по образованию Служкин – биолог, но в школе не оказалось свободных вакансий на эту должность. А вот учителя экономической географии нет. И Служкин берется за незнакомое ему дело. Он рад зарплате, директор – тому, что заполнил «окно» в учебном плане. Недовольна с самого начала одна лишь завуч – Роза Борисовна, прозванная учениками Угрозой[6].

«Виктор Сергеевич, – губы ее безглаголиво вздрогнули, – что такое работа учителя? Вы имеете понятие о психологии подростка? Вы сможете составить себе программу и планы индивидуальной работы? Вы умеете пользоваться методическими пособиями? Вы вообще представляете себе, что такое школа?..»[12, с.23]

Вроде бы ответить на последний вопрос кажется просто, но образование, как отметил еще Лев Толстой, есть не итог, а действие. Работа упорная и непрерывная, как, скажем, езда на велосипеде. Кто перестает крутить педали – падает.

Еще сложнее ответить на вопрос – а что такое преподаватель?

Служкин – не исключение. Что он знает о школе? Да только лишь то, что самому там приходилось несладко. Глава о детстве героя называется «В тени великой смерти». В 1982 году, в момент, когда начала ломаться эпоха, Виктор был восьмиклассником.

Наверное, справедливо Алексей Иванов вставил ретроспективный кусок в середину повествования. Если бы он выдвинул его в самое начало, прологом к истории, читатель забыл бы о нем практически сразу. А сейчас мы понимаем самое главное – почему Служкину так неприятна школа.

Урок русской литературы вдруг прерывается сообщением о смерти Генерального секретаря. И начинается вселенский плач.

«– У нас, когда сказали, что Брежнев умер, бабы так выли на уроке...

– Только при Брежневе порядок навели, все и развалится...

– Посмотрел бы я, как ты сейчас в Америке на заводе работал. Да ты бы вообще там негром родился...» [12, с.46]

Подросток Служкин еще надеется оказаться пригодным в этом мире. И сам напрашивается на ответственное задание: переписать на магнитофонную ленту траурный марш для школьного вечера. Однако в решающий момент из динамиков звучит песня квартета из Швеции. Для школы Витька делал одно, для себя – другое и в решающий момент перепутал общественное с личным. Так Служкин заработал вечную ненависть учительницы литературы[24].

Мы понимаем, что Служкин ненавидит школу просто как общественный институт. Прежде всего потому, что он так и остался вечным учеником. Хотя ему уже где-то под тридцать, он вырос, но не повзрослел. На уроках пересказывает скучный учебник, чувствуя себя не учителем, а его заместителем. Чаще всего он кажется школьником, которого «предметник», вызванный за каким-то делом к директору, попросил занять класс на время его отсутствия.

Но у Виктора появляется возможность стать старшим товарищем[29].

Служкину достаются девятые классы, учеников которых Виктор Сергеевич разделяет по категориям: 9а – это «красная профессура», 9б – «отцы», 9в – «зондеркоманда», возглавляемая дерзким и неуправляемым подростком Градусовым.

С «отцами» у Служкина складываются приятельские отношения, он даже позволяет себе выпивать с ними на лестничной площадке в день своего рождения. Класс «красной профессуры» замечателен тем, что там учится Маша Большакова – девушка, которая постепенно занимает все мысли географа. Тяжелее всего выстраивается общение с «зондеркомандой», поскольку никакие педагогические меры не воздействуют ни на Градусова, ни на его одноклассников.

Служкин на уроках орёт, дерётся, режется с учениками в карты (к тому же проигрывает), оценки выставляет, исходя из сторонних личных соображений, в ученических тетрадках по ходу проверки делает недопустимо вольные записи, матерится и напивается в обществе учеников, наконец, подвергает детей смертельному риску и почти соблазняет четырнадцатилетнюю девочку, собственную ученицу, – в общем, если говорить словами учеников – учитель он уж «какой-то особенный», «клёвый». А сам про себя Служкин говорит так: «Раздолбай я клёвый, а учитель из меня – как из колбасы телескоп».[12, с.54]

Из урока на тему «Экономическое районирование СНГ» читатель вместе с красной профессурой из 9 «А» узнаёт о том, что, во-первых, «эта ерунда» морально устарела «сто лет назад», во-вторых, в месте обитания героев, районе Речники, с их точки зрения, доминирующая отрасль производства – самогоноварение, в-третьих – если, конечно, верить профессуре, – структура экономики района в целом такова, что «Речники надо было бы выжечь напалмом», а в-четвёртых, становится ясно, что социум обнажил своё неприглядное нутро, не обретя при этом никаких новых нравственных опор [34].

Возможно, благодаря профессиональной неподготовленности Служкин обнаруживает, что школа неиссякаемый источник живого

человеческого тепла, преданности, любви и в то же время неприязни, вражды, злости.

На фоне непролазной рутины, которую олицетворяет собой Роза Борисовна, Кира Валерьевна (яркая внешне, холодная и пустая внутренне), Служкин предстает ярким пятном. Встреча с ним становится для его учеников событием взросления.

Он вовлекает детей не в рутинную процедуру отбывания учебной повинности, а в живой поиск живых истин.

«Он... начал рассказывать, как переворачиваются в стремнине байдарки, и пороги валами смывают экипажи с катамарана, как по весне вздувшиеся реки прут через лес... как парусят на ветру палатки, как ночами горят красные костры на черных крутых берегах... Это была самая интересная география и для Служкина, и для всех прочих...» [12, с.97]

Его правота – не инструктивное морализаторство, не образцово–показательное предъявление того, как следует учиться, учить и жить, – наоборот, он нередко сокрушает не только рутинные, мёртвые, но и непреложные нравственные законы, священные профессиональные табу. Его правота – в нём самом, в его незаурядности, нестандартности, искренности и обаянии. Поэтому дети и реагируют на него так страстно и непосредственно, поэтому и рвутся с ним в поход, поэтому и проживают этот поход так, что если не целую жизнь, то немалую её часть наверняка будут на него с изумлением и благодарностью оглядываться. Справедливости ради отметим и то, что не так уж Служкин бездумно беспечен, как это может показаться на первый взгляд. Он действует вовсе не спонтанно, а по-своему очень целенаправленно, мотивированно: «Я знаю, что научить ничему нельзя. Можно стать примером, и тогда те, кому надо, научатся сами, подражая. Однако подражать мне не советую. А можно поставить в такие условия, где и без пояснения будет ясно, как

чего делать. Конечно, я откачаю, если кто утонет, но вот захлёбываться он будет по-настоящему» [12, с.360].

Из этого следует, что даже пьянство Служкина начинает выглядеть продуманным педагогическим ходом, в результате которой он лишается официального статуса командира (а заодно переход из «вы» в «ты») и предоставляет максимум самостоятельности «отцам».

Все три девятых класса просят «Географа» организовать им весенний поход. Виктор Сергеевич соглашается, но обещает взять с собой только лучших. Тех, кто заслужит это право по результатам контрольной работы. Читателю такая уловка представляется ловким педагогическим ходом, но всем – и нам, и героям – противоречит та же Угроза Борисовна.

«Я не ставлю под сомнение туристический опыт Виктора Сергеевича, но если у него в путешествии будет такая же дисциплина, как в школе, то это может окончиться катастрофой...» [12, с. 235]

Вообще-то Угроза Борисовна персонаж любопытный. Она со странным упорством создает помехи герою, притом она постоянно оказывается права.

Для Служкина «поход – это как заповедник судьбы».

Повествование от третьего лица заменяется на рассказ от первого, (если в начале : «– Я по поводу работы, – пояснил Служкин. – Вам учителя не нужны?» [12, с.43], то в третьей части: «Я просыпаюсь от пронзительной стужи, которая лижет мне пятки.» [12, с.357]) и всё, что мы видим и понимаем, мы видим и понимаем через восприятие главного героя. В рассказе о строительстве катамарана явно обнаруживается его учительская тактика: с одной стороны, «Я обучаю», «Я показываю», с другой – демонстративное самоустранение: «Ладно... Пусть каркас будет из тонких жердей. Но учтите: я предупреждал, что они могут сломаться» [12, с.340]. И они, разумеется, ломаются, потому что опыт, по Служкину,

приходит лишь к тем, кто на собственной шкуре испытал, что значит захлебнуться. И действительно, после пережитого приключения лень и небрежение соскакивают с ребят без следа. А Географ вновь и вновь самоустраивается, уходит в тень, превращается в наблюдателя, предоставляя своим ученикам возможность самостоятельно выбирать, решать, действовать, но – с затаенным удовлетворением, с тщательно скрываемой любовью наблюдает за тем, как меняются, набираются опыта, сноровки, отваги и, главное, умения считаться друг с другом его юные отцы.

Мир учащихся в походе – это мир открытости, естественного поведения, а это особенно дорого Служкину.

Ученики очень разные. Настоящим другом и бесценным помощником оказывается терроризировавший Служкина в школе Градусов, в котором смешно и трогательно сочетаются внешняя грубость, крикливость, дикость и преданность, самоотверженность, и выражается он хоть и не литературно, но очень колоритно и доходчиво: «Че я, один воду лохматить буду?» [12, с.312].

У Тютина, по кличке Жертва, каждый новый шаг вызывает страх и обращение к некоему деревенскому трагическому опыту. Он еще дома предчувствовал неладное: «Промокнем, простудимся...» Но, получив на свой трепетный вопрос к учителю: «Виктор Сергеевич, вы умеете первую медицинскую помощь оказывать?» – ответ: «Последнюю умею. Медными пятакими глаза закрывать», – от участия в походе все-таки не отказался и забеспокоился-заныл уже на другую тему: «Я оч-чень много ем...» [12, с.230]. В процессе похода он регулярно причитает-пророчествует: «У нас в деревне в прошлом году один мальчик напился водки и умер» [12, с.267], «У нас в деревне один мальчик лазил-лазил по скалам, упал и убился», – на что умная Маша в конце концов резонно-иронически парирует: «У вас в деревне живые-то мальчики хоть

остались?» [12, с.273]. Разумеется, Жертва на то и Жертва, чтобы с ним случались всяческие неприятности, а Градусов, придумавший это прозвище и тем самым закрепивший за товарищем роль, благодаря Жертве получает шанс доказать Географу и ребятам, кто тут настоящий герой и по праву достоин быть командиром. Пока остальные в растерянности провожают глазами уносимый течением катамаран и смотрят на оказавшегося на нем беспомощного, потерянного Тютина, пока выбранный командиром Борман (Бармин) хлопочет о том, чтобы в ходе спасательных работ не промочить носки и сапоги, Градусов отважно кидается в ледяную воду реки Ледяной, в два счета доплывает до катамарана.

Строгая, правильная Маша пытается вразумить непутевого наставника, но действует на Служкина не ее назидание, к которому он заведомо глух, убежденный, что видит и понимает дальше и больше, а ее юная красота, ее только что проклюнувшееся.

И хотя поведение учителя поставило его спутников в весьма затруднительное положение, превращает его из Виктора Сергеевича в Географа, из «вы» в «ты», Неожиданную пронизательность выказывает Тюнин: «Зато он не орет и не учит, как жить, – выдал сокровенное Жертва. – И относится по-человечески...» [12, с.310]. Сокровенное не только для Тюнина, но и для самого Служкина. Это ведь его ключевая мысль: невозможно и не нужно кого бы то ни было учить жить, нужно создать условия для успешной учебы.

Он для своих учеников выполняет функции непредсказуемой, но милосердной судьбы, которая подвергает нешуточным испытаниям, ведет по самому краю пропасти, но хранит от непоправимого несчастья. В этом смысле он – уникальный, бесценный учитель. И победной кульминацией его учительства становится успешный самостоятельный проход отцов через опаснейший Долгановский порог. Они идут самовольно, не дождавшись географа – но не из вредности, а из желания

избавить Служкина и Машу от необходимости вплавь пересекать разлившуюся за ночь речонку. Они идут под командованием Градусова, который всей своей предыдущей жизнью в походе заслужил это тяжкое право ответственности. «Они идут совершенно неправильно, не так», как учил их Географ. «Но сейчас это уже неважно. Важно, что отцы штурмуют порог сами» [12, с.350]. И Географ замирает в мучительном и бессильном ожидании, вместе с ними мысленно и чувственно проживая этот экстрим: «Хотя это и невозможно, но я слышу, как Градусов орет и матерится, обзывая всех «бивнями» и обещая «вышибить пилораму». Я слышу, как страшно молчит Люська, все быстрее работая насосом. Слышу, как натужно, надрывно кряхтит Чебыкин, тоненько взвизгивает и поскуливает Тютин, изумленно посвистывает Демон. Я слышу, как хрипит Овечкин и загнанно дышит Борман. Отцы все насквозь мокрые. Взблескивают на солнце весла. Клубится пена. Как ножи, сверкают струи. Долган растревоженно ворочается с бока на бок, словно медведь, хлопает себя лапами по спине, дергает шкурой, дрожит, трясется, подпрыгивает и рычит, грохочет, храпит» [12, с.350 – 351]. Отцы все сделали неправильно, но – они сделали это. Они прошли. И все делавший неправильно их учитель может зачесть себе эту победу[11].

Если сравнивать с романом Ю. Полякова «Работа над ошибками», становится понятно, что эти педагоги, безусловно, оставили в душах своих учащихся яркий отпечаток. Все эти подростки в будущем выйдут в жизнь, где им будет нужно не столько понимание географии либо литературы, сколько способность быть человеком. И хочется верить, что те, кого выпустят Служкин и Петрушов, станут настоящими людьми.

Но социальные условия сильнее, и тот и другой оставляют школу, не продержавшись в ней более года. На учителя оказывают давление сверху и вынуждают трудиться так, будто за минувшие десятилетия в общественном сознании практически никаких перемен не случилось. Петрушов удаляется вследствие того, то что ему подвернулась

оптимальная работа в журнале. Служкин не выдерживает напряженного противостояния с завучем.

Тема взаимоотношений между учениками и учителем, адаптации педагога в школьной среде нашла отражение в зарубежной литературе.

Бел Кауфман – американская писательница, чье имя хорошо известно читателям в всем мире. Известность Бел Кауфман принесла книга «Вверх по лестнице, ведущей вниз», книга о подростках и их учителях, детях и взрослых, о тех, кто выступает против школьной системы системы. Книга начинается словами «Привет, училка!» и завершается словами «Привет, зубрилка!», а между этими 2-мя репликами – письма, письма, письма, крики людей, надеющихся, что их услышат.

В авторском предисловии сказано, что Б. Кауфман взяла название из докладной записки о поведении 1-го из учащихся: «Задержан мною за нарушение правил: шел вверх по лестнице, ведущей вниз», наложенной как-то раз администратором среднего учебного заведения, где преподавала писательница. В американских школах, для того чтобы исключить толчею и детских травм, по одним лестницам дозволялось только лишь подниматься вверх, по другим – только лишь спускаться вниз. Однако главное – это метафорический смысл заглавия. В аннотации к книжке заявлено, что оно означает невозможность достижения цели, если выбраны неправильные средства.

Основной герой романа – юная преподавательница Сильвия Баррет – приходит работать в школу Калвина Клуиджа и встречается с тем, что знания, приобретенные в институте, она едва ли способна использовать в практике. Обособленность дисциплин высшей школы с реальностью – это первая проблема, с которой ей приходится столкнуться.

Мисс Баррет всеми силами ведет борьбу с непрерывным градом канцелярщины. Учебное заведение в буквальном смысле слова завалено

безграничным числом предписаний, указаний, циркуляров на разноцветных бумагах для классных наставников, предметников и т.д. Все без исключения эти документы необходимо сохранять в делах под порядковыми номерами и строго выполнять то, что в них написано. Сильвии требуется учить непонятный язык, каким оформляются эти постановления. "Привить прививки; привести всех учеников, не пришедших в школу; игнорировать нижеследующее", – эти выражения из служебной документации вызывают усмешку [13, с.16].

И вот Сильвия Баррет принимается осуществлять собственную программу. Главное – справиться с недоверием со стороны собственных учащихся. Как новенькая и не снискавшая специальных преимуществ она мгновенно получает группу ОО (особо отстающих). Данные ребята брошены абсолютно всеми учителями, преподавательский состав постоянно меняется. Детям никого не удается не только полюбить, они даже не успевают ни к кому привыкнуть. Несложно осознать их жесточенность и настороженность по отношению к Сильвии: их ведь регулярно оставляют. А ведь они как никто иной в этой школе нуждаются в поддержке. Большая часть из так именуемых особо отстающих – ребята из неблагополучных семей: кого-то колотят родители, кто-то трудится в ночную смену, у некоторых нет письменного стола для того, чтобы делать задания. Однако за это их только лишь подвергают наказаниям.

Директор, оторванный от школьных дел, появляется лишь иногда и пичкает всех собственными бессодержательными тирадами о воспитании и его значимости в достижении демократии. Формируется представление, что он существует только для видимости. Фактическая сила в школе принадлежит администратору Макхаби. Это помешанный на дисциплине, школьный тиран. Сильвия мгновенно признает его личным противником. Между ними развязывается настоящая война. Лишь только в самом конце книги проявляется человеческое лицо Макхаби. "Нам плохо без вас," –

обращается он к мисс Баррет в своем письме. Так он как бы признает свои ошибки, извиняется перед ней[13, с.101].

Ребята в произведении разные, яркие и живые. Посредством ящика желаний, выдуманного Сильвией, мы получаем возможность выяснить их характеры, настроения. Если в начале произведения свои записки они подписывают псевдонимами, то к концу все без исключения не скрывают своих имен. Все открываются.

Проходя через все испытания, мисс Сильвия Баррет из идеалистки, выпускницы института, превращается в настоящего педагога, друга своих воспитанников.

В настоящее время, в XXI веке, школьная тематика в произведениях остается актуальной. Но в большей степени заостряются проблемы трудных подростков.

В романе М. Петросян «Дом, в котором..» речь идет о необычной школе, и написан роман в жанре фэнтези.

Детское фэнтези – это художественный жанр, который питает фантастика и литературная сказка, в рамках которых формируется новый мир. В центре этого мира - ребенок-герой, который обязан его уберечь. В романе «Дом, в котором...» совершается все не совсем таким образом, детей выручает непосредственно этот мир – Дом. Он ограждает их и защищает, однако и требует осуществлять его законы и принципы. Необходимо отметить, то что в сказках говорится о вымышленном обществе, а в фэнтези просто о другом, существующем вблизи с нашим. Главной чертой детского фэнтези является само попадание в волшебный мир.

В. Гопман пишет: «Как можно попасть в сказочную страну? По-разному: кэрролловская Алиса провалилась в кроличью норку, детям из сказок Льюиса достаточно было залезть в платяной шкаф... Происходит это всегда: 1) неожиданно для героя, 2) на удивление просто и 3) быстро»

[10, с.75]. В данном произведении обитателям Дома не нужно никуда переходить, они живут в этом мире, они просто верят в двойственность их мира, в изнанку Дома – Лес. И Лес сам их принимает, только кто-то в него заходит, а кто-то перепрыгивает.

На окраине крупного городка стоит Серый Дом, в котором проживают дети с серьезными недугами: инвалиды-опорники, незрячие, безрукие, онкологические больные, сиамские близнецы. Дом – это что-то значительно большее, чем просто школа для детей, от которых категорически отказались отец с матерью. Герои его ненавидят, клянут, однако все без исключения опасаются быть выставленными из Дома в огромный мир, который им неведом. И чем более они ненавидят собственный Дом, тем больше они его любят, потому что он единственное, что у них имеется в этом мире. Жители Дома разделяется в «стаи» – Птиц, Фазанов, Бандерлогов. У любой своры свои вожаки, собственные устои, кодексы действия. Для героев несомненно, что только лишь в стае можно уцелеть. О былой жизни и родителях ни один человек из них и не упоминает, лишь в Доме у детей возникает настоящая семейный круг, они ощущают близкую связь не только с товарищами, но и с самими стенами дома.

Главный герой романа Курильщик оказывается в Доме семнадцатилетним, незадолго до выпуска. Он также рад обрести Дом, быть своим в стае, ощутить себе частью целостного организма: «Я лежал, кутаясь в свой краешек одеяла, и мне было хорошо. Я стал частью чего-то большого, многоногого и многорукого, теплого и болтливоего. Я стал хвостом или рукой, а может быть, даже костью. При каждом движении кружилась голова, и все равно, давно уже мне не было так уютно»[25, с 121]. Курильщик наблюдает, что душевная мягкость, что объединяет обитателей Дома, в самом деле – взаимопонимание белых ворон. Точная драматическая нотка романа М. Петросян сопряжена с тем,

то что придуманный Курильщиком, Сфинксом, Слепым, Табаки, Лордом, Кузнечиком (у героев не имеется фамилий, только лишь прозвища, которые они получают, переступив предел Дома) мир безгранично отдален от мира реального, в котором так или иначе предстоит оказаться уже после выпуска. В этот причудливый и очень непростой мир врывается беспощадная действительность. Кому-то предназначено умереть, кому-то – исчезнуть, кого-то отберут с собою странные отупляющие вещества. Лишь со временем делается очевидно то, что мир Дома – эта развернутая метафора детства, разлука с которым неминуема [17].

Повесть Егора Молданова вызвал неоднозначную реакцию не только из-за самого содержания, но из-за того, что это произведение связано с литературной мистификацией.

Егор Молданов в 2008 году получил премию «Дебют» в номинации «Крупная проза» с повестью «Трудный возраст», впоследствии опубликованной в журнале «Урал».

Но оказалось, что повесть на самом деле написал Анатолий Степанович Костишин.

Поэт и критик Дмитрий Кузьмин заявил, что беллетристика Молданова – типичный образец простой «молодёжной прозы», подстраивающейся под надежды и стандарты старших, и в этом значении неважно, кто именно ее написал.

Повесть «Трудный возраст» Егора Молданова посвящена теме подростковой дружбы в непростых условиях детского дома.

Произведение незамысловато и в плане композиции, и характеристиках героев, и привлеченных образных средств. Читателю нет необходимости ломать голову над хитросплетениями содержания, загадками характеров, их оценками – об всём подумал непосредственно

писатель, раскрасив общество в чёрно-белый тон, раздав своим героям громогласные имена-«погоняла» (Сильвер, Комар, Щука, Пенелопа, Большой Лёлик, Кузнечик и т.д.). Перед читателем эпизод из-за эпизодом разворачивается трагическая хроника жизни главного героя – хроника войн за возможность быть собою, за независимость.

Женя (так именуют героя сначала) воспитывается в благополучной семье, его отец с матерью – приличные люди – так может показаться на первый взгляд окружающим, однако никак не лично Жене. Взрослея, он замечает, что папа слабоволен и никак не способен противодействовать маме. Со временем приятный дом превращается для тринадцатилетнего ребенка в клетку, а существование в нём – в комфортное заключение. Вообще, можно сказать, что внутренний мир повести организуется замкнутым пространством. Сюжет формируется как цепочка переходов героя с 1-го закрытого места в другое. Вначале – это дом-клетка и школа-Пентагон, далее детский дом, названный из-за формы строения Ключкой, затем Бастилия – колония общего режима для не достигших совершеннолетия, с которой и начинается повествование. Именно тут персонаж решает создать историю своих злоключений.

С момента, когда он узнаёт семейную тайну, о том, что усыновлён, наступает его освобождение – так во всяком случае представляется герою. Конфликт между ним и родителями увеличивается, всё меньше шансов остаётся для взаимопонимания и примирения. Когда же он доходит критической точки, его изгоняют из дому.

Женя пропадает, вместо него возникает Аристарх (именно это имя было дано ему при появлении на свет). Замена имени, бесспорно, символ. Символ перехода в другое качество, начало новейшего жизненного периода. Для тринадцатилетнего ребенка это было окончанием детства. Изгнанный из дома, он испытывает все без исключения страхи, какие способен познать беспризорный, брошенный ребёнок.

В минуту отчаяния, когда он был на волосок от суицида, его спас одноклассник – Валерка, по кличке Комар. Оказалось, что у школьников за плечами одна и та же драма сиротства, бездомности и насилия. Дружеские отношения стали спасением для обоих, и они моментально это поняли и оценили. Они помогают друг другу выйти из «клетки», узнавая, что такое сострадание к ближнему. Но свобода не дается просто, из тихого мальчика он превращается в «хулигана».

Жизнь подбрасывает героям новые испытания – они попадают в детский дом – Ключку.

Во второй части книги автор подробно, в деталях, жёстко и откровенно описывает быт и порядки детского дома. Комар и Сильвер (это прозвище приобрел Женя-Аристарх) оказывают сопротивление устоявшемуся в Ключке «командорству» – повиновению слабых сильным. У подобного противоборства не может быть успешного финала. Злость в виде «командора» Щуки наказана, справедливость восторжествовала, вероятно, и существование в Ключке пойдёт по-иному, однако какой ценой.

Погибает Комар, 2-ой по важности персонаж повести, а спокойный, когда-то безропотный Женя Тихомиров, получивший в конце повествования боевое «погоняло Сильвер» за свою хромоту, убивает «командора» Ключки Щуку, поквитавшись, таким способом, за смерть товарища. В этот же момент в пожаре погибают ещё несколько человек. Сильверу дают 2 года колонии, где согласно совету «училки по литературе» он и пишет собственные «воспоминания»[8].

Финал повести, безусловно, сильное место. Это и кульминация, и развязка повести. Значительная победа автора – нравственный переворот, случившийся в душе главного героя в наиболее острый, мрачный период его жизни. Ему удалось превозмочь в себе ненависть. У него получилось

простить. И это настоящее избавление и от «командорства», и от Ключки, и от страха.

2.2 Экранизация романа А. Иванова «Географ глобус пропил»

Кинокомпании купили права на экранизацию пяти романов Иванова, однако к 2013 году состоялся только один фильм. Студия «Красная стрела» (продюсер Валерий Тодоровский) и режиссёр Александр Велединский экранизировали роман «Географ глобус пропил» (в главной роли Константин Хабенский). Фильм произвёл ошеломляющее впечатление: взял четыре приза (в том числе и главные) на «Кинотавре» и получил высшие награды на многих других престижных кинофестивалях.

Кинофильм «Географ глобус пропил» возрождает проблему педагога в русском кино, проблему существования простых людей. Все давно утомились от нескончаемых «глянцевых» полотен о Москве и Санкт-Петербурге, о предпринимателях и менеджерах. А фильм Велединского возвратил телезрителю чувство реальности, причём не в варианте «чернухи», а доброкачественного кинематографа, где переплетаются линии отношений героя с учащимися, с семьёй, с друзьями, с самим собою. Безусловно, Служкин много выпивает, однако это в целом только его метод ухода от неприятной действительности. Кому-то удаётся удерживать себе в руках, кто-то удаляется от реальности силами собственного мозга, а герою фильма «Географ глобус пропил» понадобился допинг. Служкин – обычный бедный российский педагог, в прошлом подававший надежды аспирант-биолог, активный индивид

с собственными страстями и слабостями, однако обладающий внутри неким стержнем, который сам еще не полностью почувствовал.

На экране главный герой выглядит абсолютно неспособным к педагогической деятельности, а в книге ему довольно часто удается поставить класс под контроль, завоевать некоторый авторитет и донести знания. И сами сведения, которые он сообщает школьникам, для книжного Служкина гораздо более важны и осмысленны, чем для кинематографического. Не случайно в фильме географ теряется, когда Маша задает ему вопрос, которого в романе не было: «А вам самому разве интересно?». В книге Служкин пишет стихи и фонтанирует остроумными прибаутками, а в фильме он выдает пушкинские стихи за свои и развлекается на собственном дне рождения, слушая «Владимирский централ».

Велединский переносит действие из девяностых годов в наши дни. В романе три повествовательных слоя: «детство», «школьно–семейные будни Служкина», «поход». В кинофильме два: «будни» и «сплав по реке». В романе герою около тридцати. Ему ничего не стоит моментально сорваться в мир собственных ребяческих игр, драм и волнений. Он не вспоминает, в нем попросту жив тот ребенок, и потому-то Служкин просто находит общий язык с девятиклассниками.

В фильме герою Константина Хабенского под сорок, и он выглядит тут едва ли ни единственным взрослым среди детей. Все его прозрения и озарения позади. Он уже стал тем, кем стал.

В первом акте перед нами любовная драма. На сцене появляется друг и одноклассник Служкина Будкин (Александр Робак) и женский состав влюбляется в Будкина.

Во втором акте Служкин разгребает эту любовную драму. Он благородно соединяет Будкина с Надей.

И тут же все дамы, оставшиеся не у дел, дружно начинают вешаться на шею самому Служкину.

Самый пронзительный эпизод фильма – трехсекундный клип, снятый Служкиным на мобильный телефон, где любовное письмо Сашеньки, выброшенное Будкиным, сиротливо тонет в воде.

В части «похода» фильм отступает от текста романа не намного сильнее, чем до этого.

Служкин еще в электричке осознает, что должен оставить Машу в покое и дальше всю дорогу ведет себя кое-как, стараясь произвести на любимую отталкивающее впечатление. Напивается с Градусовым, хамит, читает рэп, просыпает станцию назначения, полностью теряет авторитет.

В романе он тоже напивается, но по другой причине. На пересадочной станции Градусов умудряется сцепиться с какими-то местными хулиганами. До отправления электрички Служкин с Градусовым уходят подальше от своих, где мужественно ждут нападения, напиваясь в процессе. Это – мужская история. В картине этого нет. Как нет и сцены его ночного дежурства, когда до рассвета он один сидит у палатки и караулит детей, внутренне леденея от предчувствия, что опасные алкаши вернутся. В фильме почти нет Служкина – мужика.

Герой в финале остается ни с чем: ни работы, ни денег, ни Маши, ни «отцов». Даже курева нет. Правда, Надя вернулась. Но вряд ли она будет с ним счастлива. Он все проиграл. Ничего не смог. Но по совершенно непонятной причине зритель абсолютно четко чувствует, что Служкин герой.

Служкин и в кино, и в романе знает, что человека учить бесполезно. Он может только сам научиться стать человеком, встретившись с чем-то

важным, с душою в себе. Важно только создать условия. Повести туда, где он сможет почувствовать трепет мира, как в книжке. Или просто быть рядом, оберегая душу, чтобы ее не сломали, не затоптали, не заспали в младенчестве. Этим Географ занимается в фильме. Силы его невелики. Возможности – еще меньше. За ним уже нет никакой, авторитетной культуры со всеми ее «правильно – неправильно». Единственный ресурс – это любовь [33].

Заключение

В центре внимания произведений о школе находится традиционная проблематика, отражающая интерес писателей к проблеме развития личности растущего человека, поиска им собственного места в жизни.

Вхождение в подростковый возраст – это время исканий, стремление отыскать ответы на все интересующие вопросы. Именно поэтому основной проблемой большинства произведений о школе является проблема становления и развития подростка.

Еще одна проблема, волнующая писателей – проблема нравственного выбора. Подросток не всегда осознает меру ответственности за выбор, который нередко приводит к сложным ситуациям.

Важной особенностью жизни современной школы является социальное расслоение класса.

Эти проблемы не новы, но в современном мире они приобрели новые смысловые оттенки.

Современные писатели, развивая лучшие традиции литературы о школе, актуализируют эти проблемы в своих произведениях.

В ходе нашего исследования был изучен и систематизирован научный и критический материал. Привлеклись к анализу более десятка современной литературы о школе.

Устойчивого жанрового определения «школьный роман» в науке не существует, однако явление такое есть. Это произведения, повествующие о школе, по содержанию близкие к «роману воспитания».

В отличие от романа воспитания в современном школьном романе акцент переносится на взаимодействия личности со школьным коллективом, отношения между учителем и учеником, динамику развития героя.

Каждая эпоха предъявляет к детской и юношеской литературе свои требования, которые диктуют выбор темы, направленность, композиционные, стилевые особенности, героев эпохи с их языком, образом мышления и нормами поведения. Поэтому мы рассмотрели историю развития книг о школе, начиная с эпохи Просвещения до наших дней.

В центре исследования роман А. Иванова «Географ глобус пропил».

Нами проанализирован текст романа с точки зрения жанрового своеобразия в сопоставлении с другими произведениями о школе.

Роман Алексея Иванова «Географ глобус пропил» был написан в 1991–1994 годах. Как признался в одном из интервью автор, он написал этот роман, когда увидел, что нет произведений о современной школе.

В центре произведения – судьба молодого Виктора Служкина, пришедшего в школу работать учителем географии. У Виктора появляется возможность стать старшим товарищем, ему достаются девятые классы. Служкин на уроках орёт, дерётся, режется с учениками в карты, оценки выставляет, исходя из сторонних личных соображений, в ученических тетрадках по ходу проверки делает недопустимо вольные записи, – в общем, если говорить словами учеников – учитель он уж «какой-то особенный», «клёвый».

На фоне непролазной рутины, которую олицетворяет собой Роза Борисовна, Кира Валерьевна, Служкин предстает ярким пятном. Встреча с ним становится для его учеников событием взросления. Он вовлекает детей не в обыденную процедуру отбывания учебной повинности, а в живой поиск живых истин.

При сравнении повести Ю. Полякова «Работа над ошибками» и романа А. Иванова «Географ глобус пропил», становится понятно, что эти герои-педагоги в обоих произведениях, безусловно, оставили в душах своих учащихся яркий след. Все эти подростки в будущем выйдут в жизнь, где им будет нужно не столько понимание географии или литературы, сколько способность быть человеком. И хочется верить, что те, кого выпускают Служкин и Петрушов, станут настоящими людьми.

Но социальные условия сильнее, и тот и другой оставляют школу, не продержавшись в ней более года. На учителя оказывают давление сверху и вынуждают трудиться так, будто за минувшие десятилетия в общественном сознании практически никаких перемен не случилось. Петрушов удаляется вследствие того, что ему подвернулась оптимальная работа в журнале. Служкин не выдерживает напряженного противостояния с завучем.

Тема взаимоотношений между учениками и учителем, адаптации педагога в школьной среде нашла отражение в зарубежной литературе.

Бел Кауфман – американская писательница, чье имя хорошо известно читателям во всем мире. Известность Бел Кауфман принесла книга «Вверх по лестнице, ведущей вниз», книга о подростках и их учителях, детях и взрослых, о тех, кто выступает против школьной системы.

В настоящее время, в XXI веке, в большей степени заостряются проблемы трудных подростков. В романе М.Петросян «Дом, в котором..»

речь идет о необычной школе (школа-интернат для детей-инвалидов) , и написан роман в жанре фэнтези.

Повесть «Трудный возраст» Егора Молданова посвящена теме подростковой дружбы в непростых условиях детского дома.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что современные авторы пишут на школьную тему, но таких произведений недостаточно. Они несомненно находят отклик в душах читателей и зрителей, писатели затрагивают животрепещущие темы современной школы.

Книги о школе представляют ценность как в социально-нравственном, так и в художественном плане, а потому читатели-подростки должны с ними знакомиться. Среди таких текстов можно выделить роман А. Иванова «Географ глобус пропил», а в методических рекомендациях мы предлагаем это произведение как урок внеклассного чтения в 9 классе.

Библиографический список

1. Александров В. П. Сквозь призму детства: О советской многонациональной литературе 70-80-х годов для школьников и младших школьников. – М.: Детская литература, 1988. – 54 с.
2. Александров В.П. Твоя союзница, учитель. Беседы о современной советской литературе. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1986. – 128 с.
3. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. – М.: Академия, 2005. – 376 с.
4. Баруздин С.А. Заметки о детской литературе. – М.: Детская литература, 1975. – 217 с.
5. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Художественная литература, 1975.
6. Беляков С. Географ и его боги. // Вопросы литературы. - 2010. - №2
7. Богданова О.Ю., Леонов С.А., Чертов В.Ф. Методика преподавания литературы. - М.: Академ А, 1999. – 24 с.
8. Гафарова Я. «Трудный возраст» Егора Молданова. // Моя Мадонна. – 2009. – 14 янв. – 5 с.
9. Глембоцкая Я.О. Плохой хороший человек: о Викторе Зилове и Викторе Служкине. // Вестник Новосибирского государственного театрального института: Статьи. Материалы. – Новосибирск, 2012. - № 4.
10. Гопман В.Л. Золотая пыль: Фантастическое в английском романе. – М.: РГГУ, 2012. – с.
11. Долгих Т. Основные мотивы романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Филолог . - 2004. - №4.
12. Иванов А.В. Географ глобус пропил. - М.: Вагриус, 2003.

- 13.Кауфман Б. Вверх по лестнице, ведущей вниз. / Пер. с англ. Е. Иванова, С.Шанкевич. – СПб.: Азбука, 2007 -
- 14.Краснощекова Е.А. Роман воспитания Bildungsroman на русской почве. – СПб.: Издательство Пушкинского Фонда, 2008. – с.
- 15.Кронгауз М. Эффект Хонтуя. // Новый мир. – 2004. - №5.
- 16.Ланин Б.А. Современная литература в школе XXI века // Проблемы современного образования . - 2010. - №5. - 55-60 с.
- 17.Лебедушкина О. Петросян, которую «не ждали». «Дом, в котором...» как «итоговый текст» десятилетия / О. Лебедушкина // Дружба народов. – 2010. – № 8. –179–186 с.
- 18.Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт начун.информации по общественным наукам РАН. – М.:НПК Интелвак, 2001. – 1200 стб.
- 19.Лупанова И.П. Советская детская литература. 1917-1967. – М.: Детская литература, 1969. -
- 20.Мещерякова М. И. О школе – с тревогой и любовью. (Поиски и обретения современной «школьной» прозы для детей и юношества). – М.: Лит. учеба 1993. – с.
- 21.Мещерякова М.И. Русская детская, подростковая и юношеская проза второй половины XX века: Проблемы поэтики: Монография. – М.: НПЦ Мегатрон ,1997. – с.
- 22.Михалева Т.И. Современный подросток в современном мире: проблема формирования личности подростка в литературе 1960-х – 2000-х годов – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. - 215 с.
- 23.Молданов Егор. Трудный возраст. – СПб.: Комильфо, 2009.
- 24.Московкина Е. Мотивы русской классической литературы в романе А.Иванова «Географ глобус пропил. // Культура и текст. – 2014. - №3(18).
- 25.Петросян М. Дом, в котором... - М.: Livebook, 2014.

26. Поляков Ю. Работа над ошибками. – М.: АСТ, 2009.
27. Путилова Е.О. История критики советской детской литературы. 1917-1941. – М.: Детская литература, 1982.
28. Распутин В. Уроки французского. – М.: Махаон, 2004.
29. Ребель Г.М. Явление географа: роман Алексея Иванова "Географ глобус пропил.» // Журнальный зал. – 2006. - № 4.
30. Ребель Г.М. Уроки географа// Первое сентября. – 2006. – № 12.
31. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. - М.: Книга, 1975. – 224 с.
32. Руссо Ж. Эмиль или о воспитании / Ж. Руссо [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/russo-emill.html>
33. Сиривли Наталья. Географ глобус пропил. // Новый Мир. - 2014. - №1.
34. Соболев Владимир. Пока он придет. // Звезда. – 2006. - № 2.
35. Советская детская литература / сост. В.И. Бочкарева, С.Т. Любимова, И.М. Михайлова. – М. : Учпедгиз, 1975 - 384с.
36. Советская детская литература. Учеб.пособие для библиотек ин-тов культуры и пед. вузов / Под ред. В.Д. Разовой - М.: Просвещение, 1978. – 357 с.
37. Уроки внеклассного чтения. Сост. Неструх Я.Г. – М.: Просвещение. 1980. – 95 с.
38. Учебник по детской литературе. Под ред. Е.Е. Зубаревой. - – М.: Высшая школа, 2004. – 551 с.
39. Чернявская Я.А., Регушевская Г.В. Детская литература: Хрестоматия. Учеб. пособие для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Русский язык и литература». – М.: «Просвещение», 1980. – 385 с.

Методические рекомендации

Сегодня как никогда актуален вопрос о том, что читает подрастающее поколение, для чего и как. Ответ мы находим у Н.А. Рубакина, создателя секции библиопсихологической психологии, библиопсихолога и библиотерапевта. Он акцентировал внимание на оценке всякой книги с точки зрения главного критерия: «мыслящей, страдающей человеческой личности». Личность эта человеческая живет в определенных исторических условиях, и характер ее определяет, «для чего, что и как читать» конкретному человеку[31].

Большую роль в повышении читательского интереса играют внеурочные занятия по внеклассному чтению.

Внеклассное чтение призвано продолжать совершенствование подготовки учащихся к самостоятельному выбору и чтению книг, т.е. формированию у детей правильной читательской деятельности (умения и привычки думать над книгой до чтения, в процессе чтения и после чтения), читательского кругозора (его широты, глубины, упорядоченности) и отношения к книге как к общественной ценности [7].

Мы проанализировали действующие программы по литературе : программу литературного образования В.Г. Маранцмана, программно-методический материалы Т.Ф. Курдюмовой, А.Г. Кутузова, В.Я. Коровиной. Ни один из методических комплексов не предполагает рассмотрения романа А.Иванова «Географ глобус пропил». В связи с этим,

мы полагаем, что наиболее оптимальным вариантом будет сделать урок внеклассного чтения в 9 классе.

Конспект урока внеклассного чтения по книге А.Иванова «Географ глобус пропил» в 9 классе

Тема: Проблемы современной школы в романе А.Иванова «Географ глобус пропил».

Цели: а) познакомить учащихся с произведением современной литературы;

б) содействовать взаимопониманию между учениками и учителем.

Методические приемы: рассказ учителя; беседа с классом; анализ отзывов из социальных сетей, подготовка сообщения ученика, включение экранизации.

Ход урока:

I. Организационный момент.

Выяснение эмоциональной готовности к уроку, обмен мнениями.

Учитель: Кто прочитал книгу? Кто не прочитал? Может кто смотрел фильм?

Интересовались ли вы мнением о книге пользователей соц.сетей, рецензиями специалистов?

1. Чтение фрагментов отзывов (на слайде):

«Шикарная книга! Очень понравилась. Еще несколько дней после прочтения думала о книге, о героях, да и до сих пор думаю) ощущение, что сама, как Маша, влюбилась в географа;) прекрасно написано, читать приятно. очень интересная—оторваться не могла! Теперь она у меня в разряде «любимые»;)))».

«Отличная книга, легкая, ненавязчивая, но цепляющая и размышлительная. О своем месте под солнцем, о честности и чести, об истом и наигранном благородстве, о пресловутом стакане, который наполовину пуст или полон, да и в целом за жизнь в ее будничном разнообразии. Вопреки ожиданиям, тоска так и не накатила. Напротив, в душе осталось теплое чувство надежды на лучшее (наверное, от Служкина заразилась по ходу чтения). А еще Служкин до боли похож на очень близкого и дорогого мне человека, и судьба его мне близка и понятна... Вероятно, и поэтому моя оценка предсказуема. Автору мои искренние овации.».

«Должно быть я прочитала слишком много восторженных отзывов и ожидала чего-то «прекрасного». В итоге, разочаровалась. Герои – обычные такие, в общем-то нормальные люди с ворохом обычных проблем. Как говорится, герои совсем не моего романа. Скучно.».

Учитель: Как видите мнения у всех разные. А какой показалась вам книга?

2. Краткие сведения о писателе (сообщение ученика):

Алексей Иванов – современный писатель. По оценке журнала «Книжное обозрение», «самый яркий писатель, появившийся в российской литературе в XXI веке».

Живет на Урале. Ведет интересные телевизионные проекты на телевидении в Екатеринбурге. О его книгах говорят, снимают фильмы,

ставят спектакли. Пишет на разные темы, в том числе его книги затрагивают актуальные проблемы школы. В его жизни был период, когда он преподавал в школе. И тогда с удивлением обнаружил, что никто ни разу не показал жизнь и работу педагога изнутри. Так появилась книга, о которой мы будем говорить.

II. Обсуждение содержания книги и поставленных в ней проблем.

1) Краткая характеристика персонажей, определение места и времени действия.

Виктор Сергеевич Служкин – учитель географии;

Надя – жена Служкина;

Тата – дочь Нади и Служкина;

Будкин – школьный друг Служкина, ставший с недавних пор соседом. Занимается мелким бизнесом, имеет небольшие деньги и машину;

Роза Борисовна (Угроза) – завуч школы, мать Маши Большаковой. Невзлюбила Служкина с первого момента его появления в школе;

Кира Валерьевна – учительница немецкого языка;

ученики 9а класса – «красная профессура»; (специальное высшее учебное заведение ЦК ВКП(б) для подготовки высших идеологических кадров партии и преподавателей общественных наук в вузах.) почему автор называет их так?

ученики 9б класса – «отцы»;

ученики 9в класса – «зондеркоманда»; (название ряда различных формирований специального назначения в нацистской Германии)

Градусов – двоечник, предводитель «зондеркоманды»;

Маша Большакова – ученица 9а класса, дочь завуча Розы Борисовны. Вместе с «отцами» отправляется в поход на катамаране;

Люся – подруга Маши;

Действие происходит в первой половине 1990-х годов в городе Перми

III. Вопросы на понимание смысла произведения:

Отвечая на вопросы, можно использовать цитаты.

–Как Служкин относится к школе, к ученикам на самом деле?(Служкин живет этим. Вспомним разговор с Будкиным, который предлагает герою уволиться из школы: «Уволься... а я вот не хочу. Вроде отвратно, а тянет обратно. Наверно, это первая любовь».)

–Почему Служкин называет девятиклассников «отцы»? (В книге возникает идея равенства учителя и ученика. Они оба – личности, хотя у них разный опыт и возраст.)

– Зачем нужны в романе сцены детства Служкина? (эти сцены помогают понять Служкина. В душе он остался мальчишкой, школьником, поэтому ему не надо предпринимать никаких усилий, чтобы понять ученика, оказаться на его месте.

– Почему у героя такая фамилия – Служкин? (Служкин – значит служение делу, преданность ему.)

– Чтобы понять как к Служкину относятся ученики прочитаем главу «Красная профессура».

–Как к Служкину относятся ученики?

– Почему сначала в классе шум, ученики разговаривают, не слушают учителя?(урок не интересен).

– Когда возникает контакт между учителем и учениками? (когда разговор заходит о жизни, о школе)

– Почему стихотворение «Эпитафия Петрову» имеет такой успех у учеников?

– Изменился ли сегодняшний ученик по сравнению с учениками, показанными Ивановым?

– Кто из ребят более всего запомнился? Почему?

– Какое место в романе занимает поход по реке Ледяной? (Это центр книги. Здесь проверяется человек: и учитель, и ученики. В походе выясняется, учитель Служкин многому научил ребят: не географии из учебника, а самостоятельности поступков.)

Просмотр фрагмента фильма «Географ глобус пропил» (переход через Долгановский порог).(с 1 час 49 минут)

Подводя итоги похода, сам Служкин не может дать однозначной оценки:

«Я, как мог, старался, чтобы отцы стали сильнее и добрее, не унижаясь и не унижая... И все сделал неправильно. Не как учитель, не как руководитель похода, не как друг, не как мужчина...». И «отцы все сделали неправильно. Но главное – они прошли».

IV. Подведение итогов.

– Сработала ли методика географа?

– В чем ее недостаток?

- Пошли бы вы в поход с географом?
- Что нового вы узнали в романе о себе и своих учителях?
- В чем причина возникающих конфликтов: в личности географа или в тех проблемах, которые существуют внутри любой современной школы?
- Есть ли такие инструкции, следуя которым учитель бы поступал правильно во всех ситуациях, а ученики были бы довольны учителем?
- Изменилось ли ваше мнение о книге?

V. Домашнее задание.

Написать письмо от лица одного любого из учеников Служкина своему учителю (Градусов, Маша, Люся и т.д.). Какой след оставил педагог в душе учащегося?